

Каролина Гречишникова

ЛУЧИК



Каролина Гречишникова

Лучик

«Автор»

2025

Гречишникова К.

Лучик / К. Гречишникова — «Автор», 2025

Мир Леры рушится: развод родителей, травля в школе, одиночество. Когда забирают последнюю ниточку счастья, рыжего котёнка Лучика, Лера делает невозможное. Она бросает вызов страху, холоду и отчаянию, чтобы спасти того, кто верил в неё без слов. "Лучик" — это история о первой настоящей храбрости. О том, как один маленький выбор может изменить всё.

© Гречишникова К., 2025

© Автор, 2025

Каролина Гречишникова

Лучик

Серость пропитала всё вокруг. Небо слилось с землёй, а первое обманчивое потепление изрядно потрепало сугробы, превратив их в чёрные глыбы. Лера устроилась на толстой дубовой ветке и наблюдала за жизнью посёлка. Она тщетно пыталась найти хоть что-то необычное, что выбивалось бы из привычного распорядка дня. Но всё повторялось: вновь из подъезда выплывала тётя Катя с тремя мопсами. Михал Палыч, местный активист, которому уже за 70, отправлялся на пробежку. А киоск с журналами и газетами закрылся на обед – точно по расписанию.

– Так! Ну-ка слезай оттуда, быстро!

Звонкий голос мамы вернул Леру в реальность, прервав сон наяву. Спрыгнув, она попыталась незаметно отряхнуть штаны.

– Дочь, тебе скоро тринадцать лет. Не пять! Ты же знаешь, что дерево мокрое. Взрослая девушка, а всё лазаешь не пойми где.

Лера молчала. Какой смысл спорить? Такие разговоры всё равно заканчиваются ссорой. Лера никак не могла понять, почему для мамы «взрослость» зависит от поступков. Вот если залезть на дерево или взять на ночь мягкие игрушки в постель, то слышишь: «Ты уже не маленькая». А как только пытаешься поговорить о разводе родителей, так сразу: «Вот вырастешь, поймёшь».

Не могла Лера разгадать и то, почему мама отказывается обсуждать с ней папу. Она так и не объяснила, почему ушла от него, да ещё и полгода назад решила переехать из Москвы в этот глухой посёлок, из которого сама сбежала, когда ей исполнилось восемнадцать лет.

– Как дела в школе, есть успехи? – спросила мама.

– Меня не спрашивали, особых новостей нет, – пожалала Лера плечами, пытаясь скрыть раздражение. Мама была уверена: из школы можно приносить лишь пятёрки, а если оценки были ниже, то она заводила старую песню: «Останешься без работы и денег не будет».

Наверное, поэтому Лера – «круглая» отличница. В этот день рождения за хорошую учёбу ей пообещали подарить мобильник. Нет, у Леры есть телефон, но без интернета и кнопочный. Старый смартфон она разбила ещё в Москве, так что на покупку нового маму пришлось уговаривать два месяца, и не обошлось без тяжёлой артиллерии.

– Мам, а Денис пойдёт с нами?

– Нет, у него много работы, – вздохнула мама. – Так загружают, что он спит максимум 3 часа.

Денис и был той самой «тяжёлой артиллерией». С мамой они начали встречаться в октябре, через 2 месяца после переезда. А в Новый год Денис уже перетаскил чемоданы к ним. Лера даже обрадовалась. Конечно, сравнивать его с отцом она и не пыталась, но Денис сумел стать ей другом. Он постоянно шутит, не прочь подурачиться, готов побегать по глубоким лужам. А один раз они с Лерой залезли на крышу заброшенной пятиэтажки. Денис тогда сказал, что это их секрет, о котором маме знать не нужно.

– Наденька, Лерочка, здравствуйте!

Навстречу, перекатываясь как неваляшка, шла Светлана Анатольевна с кучей пакетов. Коллега мамы – как всегда румяная, улыбчивая. В школе она вела рисование и труд.

– Как ваши дела? На прогулку вышли?

– Не до прогулок с такой погодой, Свет. Мобильный идём Лере выбирать. А ты откуда с такими сумками?

– Ой, была в гараже, инвентарь садовый разбирала. И представляешь – слышу: котята пищат! – затараторила Светлана Анатольевна. – Смотрю, а они в коробке, в закутке между

двумя бараками. Маленькие совсем, только глаза открыли. А мамки их и нет, собаки задрали, наверное. Вот покормила их, да думаю объявления расклеить. Может, возьмёт кто. Надь, а тебе не нужен?

В эту секунду Лера вытянулась как струна.

– Точно не нужен. У Леры аллергия, – оборвала Надежда Аркадьевна. – Ладно, Свет, мы торопимся. У меня ещё десятый класс придёт на подготовительные. Из них химию хорошо знает, может, пара человек.

Прощавшись со Светланой Анатольевной, мама взяла Леру за руку и поспешила в магазин.

Ассортимент там совсем не впечатлял. Новейшие модели телефонов до посёлка ещё не доехали, а те, что нахваливал консультант, Лера уже видела пару лет назад.

– Смотри, какой симпатичный, розовый. И экран большой.

– Мам, я терпеть не могу розовый цвет!

– А если белый? Или вон тот, чёрный?

– Ну это старьё! Может, съездим в Москву за телефоном? Я заодно с ребятами встречусь. А может, и с папой получится... – робко добавила Лера.

– Нет, мы никуда не поедем. Выбирай телефон здесь, или я куплю на своё усмотрение.

«Как всегда», – подумала Лера. Она не сомневалась: именно мама разрушила её жизнь. Она развелась с отцом! Хоть подробностей Лера не знала, но слышала ссору родителей в тот злополучный вечер.

«Убирайся к своей помощнице! И не рассказывай мне, что между вами ничего не было!» Папа пытался остановить маму, но сдался. Нет, Лера совсем его за это не винила – она бы поступила так же. Но было обидно, что за два года папа так ни разу и не ответил на её звонки, сообщения, а потом снова женился. Мама тогда плакала целые сутки.

– Вот ещё один неплохой вариант. Посмотри, – прошептала мама. – Я в этом мало что понимаю. Вы же с Денисом – гении технологий.

Покрутив телефон в руках, Лера скривилась.

– Этот мне тоже не нравится. Давай в другой день сходим?

Мама в сотый раз высказалась о безответственности дочки и поспешила на работу, а Лера – домой.

Гнетущая пустота обволакивала. Казалось бы, вот же мечта, которая сбывается – мобильный! Можно будет каждый день болтать с бывшей одноклассницей Ритой по видеосвязи, переписываться с ребятами из театрального кружка. Вернуть хотя бы кусочек той светлой жизни, которую отняла мама, сказав: «В Москве с моей зарплатой не выжить, надо уезжать».

На главной аллее посёлка рабочие снимали новогодние гирлянды. Лера усмехнулась – они бы ещё до лета подождали. Снежинки и блестящие шарики в компании зелёной листвы – вот была бы красота!

– Куда побежала?! Муська, остановись!

Лера обернулась. Девчушка лет семи скользила по дорожке и размахивала руками. А по гирлянде, с обезумевшими глазами, к рабочим взбиралась чёрная кошка. К удивлению Леры, у неё был поводок.

– Это ещё что такое! – заулыбался мужчина в строительной люльке. Не без усилий, он снял кошку с проводов и взял на руки. – Саныч, спускай вниз!

Лера сгорала от любопытства. Выгуливать собак – дело привычное, но кошку! Такого она даже в Москве не видела. Девчушка к тому времени уже добежала до люльки и пыталась отдышаться.

– Держи! И не отпускай! А то убежит твоя кошка на дерево, что делать будешь? – смеялся рабочий.

– Спасибо! Не убежит больше, я крепко держать буду! – Девчушка сжала ручку в кулак.

– А ты всегда с ней по улице ходишь? – решила спросить Лера.

– Да! Это Муся, мы с мамой её в подвале нашли и домой забрали. А она просится гулять, у окна сидит и мяукает. И лапкой по стеклу шкрябает. Мама говорит, что мучить её нельзя и надо выгуливать.

– Интересно, – улыбнулась Лера. – И часто она так убегает от тебя?

– Впервые! Услышала какой-то грохот и помчалась. Вообще Муська обычно очень послушная. – Девчушка потрепала кошку по голове. – А у тебя есть животные?

Обычный вопрос пошатнул Лерино равновесие. Она подумала, что не только питомца у неё нет, но и папы. Друзей. И будто мамы тоже нет.

– Ты что, не можешь вспомнить? – засмеялась девчушка. – Ладно, ты прости, но мы домой пойдём! Пока!

Лера постояла ещё минуту. После встречи с Муськой и её хозяйкой она вообразила себя птенцом, который вылетел из гнезда. Так захотелось всё изменить! Перестать прятаться! И чтобы никто не смог встать у неё на пути.

Надежда Аркадьевна еле удерживала в руках стопку тетрадей, которые ей сдали ученики на проверку, пакеты с продуктами и набитую методичками сумку. Уже в десятый раз она обыскивала карманы в поисках ключей.

– Да куда ж вы запропалились!

Волосы выбились из пучка и лезли в глаза. Дотянуться до звонка и не уронить всё было нереально, и она забарабанила ногой в дверь.

– Откроет мне кто-нибудь?! Глухие, что ли?

Наконец, щеколда повернулась.

– Я вообще-то всё слышу. Мам, ты таким грохотом мёртвого поднимешь, – ответила Лера, зевая.

– Пройти мне дай, и пакет возьми. Ты спала, что ли? Уроки сделала?

– Сделала, мам.

С домашними заданиями Лера еле справилась. Котята, о которых рассказывала Светлана Анатольевна, не шли из головы. В Москве мама не разрешала заводить животных из-за ремонта. Мол, собака погрызёт мебель, кот раздерёт обои. А хомяки или попугаи – это лишний мусор в квартире. Переехав в посёлок, Лера эту тему не поднимала. Хотя здесь и портить было нечего: обои отходили от стен из-за влажности, советская стенка разваливалась, а ковёр пестрил зацепками.

– Мам, откуда у меня аллергия на кошек? У нас же их никогда не было.

Лере показалось, что мама замешкалась в поиске ответа. Но пауза была недолгой. Надежда Аркадьевна, сняв с плиты кастрюлю с гречкой, внимательно посмотрела на дочь.

– Ты была ещё совсем маленькой. Мы были в гостях у одной давней знакомой, у неё два кота. Я потом не знала, как тебя лечить: глаза красные, нос набух. Потом поняла: аллергия.

– Я просто подумала... Вдруг ты ошиблась? Может, ты разрешишь мне, – Лера запнулась, пытаясь подобрать правильные слова, – взять котёнка.

– Даже слышать об этом ничего не хочу.

– Но мне нужен друг! Я бы заботилась о нём, кормила. Я буду сама всё делать, обещаю!

– Лер, я против. Никаких котов в нашем доме не будет. Вот когда станешь взрослой, будешь жить в своей квартире, там заводи кого хочешь. Даже крокодила. А сейчас садись ужинать, – отрезала Надежда Аркадьевна и, немного погодя, сменила тему.

– Кстати, у тебя ведь репетиция завтра? Над какой постановкой работаете?

Лера склонила голову над тарелкой с ненавистой гречкой. Как можно говорить о спектаклях в такой момент? Она делится важным, волнующим, а мама будто не слышит. Или не хочет слышать.

– Мы решили к концу года поставить «Волшебника Изумрудного города», – отчеканила Лера.

– А кого ты играешь?

– Элли.

Лера сказала об этом так обыденно, будто речь шла о том, помыла ли она руки перед обедом. Надежда Аркадьевна была обескуражена.

– Так спокойно говоришь, не узнаю тебя. Это же прекрасно! Отличная роль, главная! – воскликнула мама. – Кстати, по такому поводу у меня для тебя подарок!

Надежда Аркадьевна достала из сумки свёрток и протянула Лере. Внутри оказался свитер с аппликацией. На груди красовались вышитые ромашки и тюльпаны.

– Ты где это взяла?

– Нравится? – улыбнулась Надежда Аркадьевна. – Купила возле перехода на станцию. Он такой весенний, уютный, будешь у меня самой красивой!

– Мам, это позорный свитер! Я не хочу в таком ходить!

Надежда Аркадьевна вздохнула.

– Я уже не знаю, как тебе угодить. Нет у нас денег на бутики.

– Да не нужны бутики, я могу сама себе выбрать одежду, нормальную. Ты же не ходишь в цветочках, рюшах. И я не хочу!

– Ты хотя бы примерь, я бабушке обещала фото отправить.

Лера вскочила со стула и резко натянула на себя свитер. Её длинные волосы встали дыбом, и она стала похожа на одуванчик. Надежда Аркадьевна рассмеялась.

– Ну волосы хоть поправь. – Мама достала телефон и сделала пару снимков. – Отлично смотрится. Зря ты так.

– Всё? – Лера потянула за рукав свитера. – Я носить его не буду!

Возмущения Надежда Аркадьевна проигнорировала. Одежды у дочери было не так много, поэтому она не сомневалась: хотя бы разок, но свитер Лера наденет.

– Дочь, я всё-таки не понимаю, почему ты про театральную студию сама ничего не рассказываешь? Как там ребята? Ты подружилась с кем-нибудь?

– Ага, подружилась.

Лера поставила тарелку в мойку и взяла кружку с горячим чаем.

– Я пойду к себе? Устала.

Лера совсем не хотела делиться с мамой подробностями своей новой жизни. На самом деле ни в классе, ни в театральной студии её так и не приняли.

Там уже была прима, Настя. Может, и не слишком талантливая, зато с напором. А ещё у неё модное каре с чёлкой, не то что у Леры. Главные роли всегда доставались Насте.

Когда Лера пришла в студию впервые, на неё никто не обратил внимания. Но вскоре все поняли: текст она учит быстро, легко перевоплощается. А как поёт! Тогда их мастер, Олег Николаевич, решил, что Лера будет играть Элли, а Насте отдал роль Бастинды. И никакие уговоры, что это возможность проявить себя с новой стороны и раскрыть актёрский потенциал, на Настю не подействовали. Она и раньше посмеивалась над Лерой, но с того дня над «училкиной дочкой» издевались все без исключения.

Первая репетиция в костюмах тоже не предвещала ничего хорошего. Лера боялась, что Настя найдёт способ вновь унижить её перед всеми. А противостоять этой толпе, которой Лера ничего плохого-то и не сделала, – непосильная задача.

Прокручивая в голове тревожные мысли, Лера и не заметила, как закончился последний урок. Она сгребла с парты учебники и поплелась к актовому залу. Заходить не хотелось. Она

старалась не обращать внимания на насмешки, как учила её мама, но они жалили, как осы. Набрав побольше воздуха в лёгкие, Лера распахнула дверь.

Репетиция ещё не началась. В центре зала кружилась Настя, хвастаясь костюмом, сшитым её матерью к спектаклю. Она работает в ателье и для дочери никогда не скупится на модные наряды. А уж для театра и подавно! Как же Настя наденет пыльные обноски из школьного реквизита?

Платье заворожило и Леру. Корсет и юбка усыпаны бисером, от спины шлейф, украшенный пауками из бусин. Настя совсем не походила на старую ведьму, скорее на фею или принцессу.

«Да уж, не то что свитер, который мне мама купила. Ну почему у неё всегда такие красивые вещи?!» – с досадой подумала Лера.

– Привет! Олега Николаевича ещё нет, так что считай, ты не опоздала, – пропела Настя. На её лице застыла ехидная ухмылка. – Иди сюда, посмотри поближе!

Лера оторопела. Она сделала шаг, но резко остановилась. Настя ещё никогда не разговаривала с ней в таком тоне. Улыбка, мягкий голос – всё казалось дружелюбным, но ощущение подвоха нарастало.

– Ты чего? Я же не кусаюсь, – продолжила Настя, будто прочитав мысли Леры. – У нас были недопонимания, но всё в прошлом.

Девочки вокруг Насти закивали с одобрением, как по команде. Сомнения не исчезли, но Лера подошла ближе.

– Я вообще считаю, что надо попросить маму сшить костюмы для всех. А насчёт тебя, Лера, я уже разговаривала. Платье Элли, которое предлагает Олег Николаевич, моль давно съела. А мы, актрисы, должны блистать! Ну-ка покрутись!

Настя взяла Леру за руку и начала кружить.

– Посмотрите, какие прекрасные данные! Только чего-то не хватает. – Настя театрально подпёрла щёку рукой. – Может, подумать над причёской?

– Мне мама не разрешает стричься. Говорит, что красота девушки – в длинных волосах, – оправдалась Лера.

– Ой, это чудь! Сейчас другие тренды. Посмотри на Аню. Прошлой весной она покрасила волосы в рыжий – на неё даже Виталик внимание обратил.

Аня, потряхнув огненной гривой, была вне себя от счастья. Сама Настя выделила её среди всех.

– Да, Виталик так и вьётся. Мы с ним уже в кино ходили и в парк.

Настя метнула резкий взгляд на Аню, и та замолчала.

– Ну мы не о тебе разговор ведём. – Голос Насти похолодел, но через секунду слащавость вернулась. – Лера, у меня для тебя есть сюрприз. Я обещаю, ты изменишься до неузнаваемости. Закрой глаза!

Девочки окружили Леру, посмеиваясь. Атмосфера перестала казаться приветливой, но невидимая сила удерживала её на месте. Повинуясь Насте, Лера закрыла глаза.

– Только не подглядывай! Обещай!

Лера прислушалась к себе. Что сейчас будет? Она представила, как Настя вынесет новое платье для неё. Она же разговаривала с мамой... Может, и правда для неё сшили костюм? Или Настя даст ей те голубые туфли, в которых она была на новогодней дискотеке.

Но миражи рассеялись. Лера почувствовала, как что-то мокрое и вязкое потекло по её голове. В нос ударил запах спирта. Она открыла глаза и провела пальцами по лбу. Они были зелёными.

– Да я же стилист года! Раскрыла твои природные данные, и теперь никто не спутает тебя с человеком. Вылитая кикимора болотная!

Безудержный хохот прокатился по залу. Настя раскланялась в реверансах, а девочки зааплодировали. Лера чувствовала, как горело лицо, а тело парализовали стыд и обида. Как, как она могла это допустить? Как она позволила облить себя зелёнкой?

На пороге появился Олег Николаевич, и гогот стих.

– Так, все переоделись? Что там у Дровосека с топором, получилось смастерить?

После потока вопросов Олег Николаевич наконец заметил Леру. Она стояла как вкопанная и, не моргая, смотрела на мастера.

– Лера, что с твоими волосами? Что ты сделала? – Олег Николаевич подбежал к ней и взял за плечи. – Что у вас здесь происходит?!

Лере хотелось закричать, разорвать Настино платье, рассказать всё. Но почему-то она онемела.

– Олег Николаевич, это ужасная ситуация, – воскликнула Настя. – Я хотела обработать царяпину, а в этот момент Лера споткнулась, задела меня, и я случайно пролила на неё зелёнку.

Лера забыла, как дышать. Споткнулась? Случайно вылила?

– Да она специально испачкала меня этой зелёнкой! Она вылила мне её на голову! И кикиморой обозвала! – зашлась в крике Лера.

– Лера, зачем ты придумываешь? – надула губы Настя. – Все видели, это было случайно. Правда, ребята?

Олег Николаевич с силой потёр висок. Настя всегда казалась ему открытой и доброй девочкой, с ней все дружат. Да и её мама помогает с декорациями и пошивом костюмов. Не хотелось бы с ней ссориться. С другой стороны, Настя так сопротивлялась играть ведьму... Быть может, это способ убрать соперницу?

– Такие обвинения очень серьёзны, Лера. Ребята, скажите, кто из девочек говорит правду?

Труппа переглянулась. Олегу Николаевичу показалось это подозрительным, но вдруг шаг вперёд сделала Ира – отличница, пловчиха, староста класса. Для всех было удивительно, что она стала лучшей подругой Насти. Шмотки и косметика Иру никогда не интересовали, как, впрочем, и мальчики, да и в театральную студию она записалась только из-за Насти.

– Олег Николаевич, я вас уверяю: Настя не сделала бы такого. Лера действительно споткнулась. Всё вышло случайно.

– Да, она сама! – заявила ещё одна подпевала Насти Аня.

– Лера, не знаю, зачем ты врёшь. Я же ничего плохого не хотела сделать, – с дрожью в голосе заявила Настя.

Лера не отводила взгляда от Олега Николаевича. Он не слепой, всё понимает! Его же обманывают! Лера повторяла это как мантру про себя.

Олег Николаевич не торопился с ответом. Его смущало, что вся труппа говорит одно, а Лера другое. Многих ребят здесь он знает ещё с начальных классов. Зачем им скрывать правду?

– Обвинять других – это некрасиво. Мы все бываем неуклюжими, можем попасть в неловкую ситуацию, но важно признавать свои промахи. Лера, может, тебе показалось, что Настя сделала это специально?

Лера на секунду оглохла. А потом рассмеялась. Вот он, взрослый человек, который верит большинству просто из-за их численности.

– Не очень понимаю, что здесь смешного? – удивился Олег Николаевич. – Ладно, я отпускаю тебя с репетиции. Приведи себя в порядок, пожалуйста.

– Непременно! – улыбнулась Лера. – Я желаю всем удачи! А Кикимора удаляется!

Лера схватила рюкзак и выбежала из зала. Теперь сдерживать слёзы было ни к чему.

Попытки смыть зелёнку не увенчались успехом. Как ни крутила Лера кран, из него текла ледяная вода. Оттереть ей пятна не получалось, Лера только руки обморозила. Поэтому, натянув шапку на измазанные волосы, девочка вышла из школы.

Она не могла понять, за что на неё так взъелась Настя, ведь ссор между ними не было. Когда Лера с родителями из Москвы приезжала на каникулы, Настя её игнорировала, даже не здоровалась при встрече. Хотя их дачные участки находились друг напротив друга. Только если дядя Насти был рядом, она могла сквозь зубы процедить Лере: «Доброго дня». Но тогда это не сильно заботило девочку.

Кошмар начался в сентябре. Лера знала, что новеньких в школах не жалуют, но старалась найти общий язык с ребятами. Поддерживала разговоры, давала списывать, рассказывала про Москву. Но через пару недель класс объявил ей бойкот. Даже Таня Бабыкина, самая замкнутая девочка, с которой никто не дружил, отказалась сидеть с Лерой за одной партой. Позже она проговорила: «Извини, Настя из 6 “А” сказала с тобой не общаться, иначе будет хуже».

Лера тогда не восприняла это всерьёз. Причём здесь Настя, которая учится в другом классе? Как она может влиять на всю параллель? Но с тех пор Лера на всех уроках сидела одна, в столовой её сторонились. А она и не навязывалась.

Мороз щипал щёки, а зелёные мокрые волосы выбивались из шапки. Прохожие косились на Леру, но она этого не замечала. Сейчас хотелось оказаться там, где будет спокойно. Где поймут. И не будут задавать странных вопросов.

Дом давно перестал быть для неё таким местом, поэтому Лера туда не спешила. Она разглядывала покосившиеся пятиэтажки, изрезанные трещинами, и детские площадки, на которых почти всегда пусто.

В размышлениях о странной пустоте посёлка Лера добрела до магазина. Вывеска здесь стёрлась, а за дверью противный скрип сменился музыкой ветра. Эту китайскую безделушку повесила продавщица тётя Аля. Она верила, что таким способом защищает магазин от злых духов.

– Здравствуйте! Тёть Аль, а булок с маком нет?

– Здравсьте. Лерка, ты заболела, что ль? – Тётя Аля прищурилась и вытянула голову как гусыня.

– С чего вы взяли?

– А зелёнка зачем? С ветрянкой ко мне завалилась? Ну-ка быстро отсюда, не хватало ещё заразу таскать! – Тётя Аля закрыла нос тряпкой, которой только что протирала прилавок от пыли.

– Не ветрянка, я здорова. Образ сменила, – огрызнулась Лера.

– Тьфу ты, московская штучка! Вот уж говорят, что в столицах причудливые нравы, но лобешник зелёнкой намазать! – запричитала тётя Аля.

– Так булок нет? – с раздражением спросила Лера.

– А, не завезли сегодня. Зато молоко свежее есть. Надо?

Лера задумалась. Сама она пила молоко только с мёдом и маслом во время простуды. Но промелькнула мысль, что есть те, кому оно нужнее. Как там котята? Без мамы, наверное, голодные сидят.

Лера купила молоко и две пластиковых глубоких тарелки. Тётя Аля допытывалась вопросами:

– Для чего такая посуда в марте? У меня их берут пачками только летом, для шашлыков.

Пока она рассуждала сама с собой, Лера оставила деньги и выскользнула из магазина.

На улице уже стемнело, поднялся ветер. Лера потуже затянула шарф и успокоила себя, что до гаражей идти пару минут. Вечером это место казалось зловещим. Фонари работают через один, а сотни бетонных блоков напоминают лабиринт. Единственные ориентиры, по которым можно запомнить дорогу, – это вещи, доживающие здесь свой век. В первом гаражном переулке встречает старый диван. Он тут популярен. После замены шин или мытья автомобиля на нём проводят время почти все мужики посёлка. На повороте к следующему пролёту – разбитая ванная. Старшеклассники зимой пару раз пытались утащить её на горку в лес, чтобы покататься, но так и не сдвинули её с места.

Лера знала, как дойти до гаража Светланы Анатольевны именно по этим артефактам. Осенью она была здесь, помогала учительнице забрать для школы старые мольберты.

Через три пролёта стало совсем темно, и Лера посветила на дорогу фонариком телефона. Чуть подальше, между двумя гаражами, удалось разглядеть закуток. И коробку. Из неё выглядывали две сереньких мордочки.

– Какие вы хорошенькие!

Лера побежала по льду и чуть не поскользнулась. Котят было попятиться в испуге, но стоило Лере достать молоко из рюкзака, от идеи побега они отказались. Толкаясь, котята пытались вылезти из картонного дома.

– Тише, малыши, всё вам достанется, – улыбалась Лера, разливая молоко по тарелкам.

Чуть ли не в драку истощённые котята лезли за угощением. Обе – девочки. Лера погладила их, поправила одеяло, подумав, что принесёт ещё одно. И только собралась уходить, как раздался пронзительный писк. К коробке нёсся пушистый рыжий шар. Он был весь в грязи и с поцарапанным носом.

– Привет, маленький. – Лера вытянула руки, и котёнок сразу начал тереться о её пальцы. Он был гораздо больше двух других, и по широкой мордочке сразу стало понятно: это мальчик.

– Урчишь как трактор, – засмеялась Лера. – Молоко будешь? Тут ещё осталось.

Котёнок с жадностью уплетал лакомство и совсем не возражал, чтобы его попутно чесали за ушком.

– Тебе нужно дать имя. Может, Лучик?

Котёнок зажмурился и уткнулся в ладонь Леры.

– Точно, Лучик!

Лера гладила котёнка и размышляла о том, как они похожи. Лера одинока, он, кажется, тоже. Его сёстры будто сами по себе. Лера живёт в обшарпанной маленькой квартире, как он в этой коробке. «Тебя, наверное, никто не понимает. Как и меня», – фантазировала она.

– Я заберу тебя. Пока не знаю как, но заберу! – Лера достала телефон из кармана и взглянула на время. Чтобы добежать до дома без опозданий, оставалось 10 минут.

«Лучше успеть. Ещё ведь придётся объяснять, почему мои волосы стали зелёными».

Лучик нехотя слез с рук Леры и снова оказался в коробке. Ложиться к сёстрам ему теперь не хотелось.

Лера ёрзала за партой и пыталась сдвинуться в тень, чтобы лучи солнца не били в лицо. Март всегда обманывает одинаково: думаешь, настоящая весна пришла, и снег вот-вот исчезнет, но ночи по-прежнему подкидывают сюрпризы, наметая огромные сугробы к рассвету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.